

Еще больше Цзян Чэнь порадовало то, что у Ши Фэньюэ был уникальный взгляд на будущее развитие компьютеров, и большая часть его анализа совпадала с тем, как в будущем развивались технологии. Некоторые его идеи даже опережали эпоху межзвездных путешествий. Постепенно Ши Фэньюэ стал единственным человеком, с кем Цзян Чэнь мог вести профессиональные дискуссии.

Однако на пути научных исследований разногласия неизбежны. Цзян Чэнь и Ши Фэньюэ часто вступали в споры, отстаивая свои точки зрения. В такие моменты Цзян Чэнь, обычно склонный к компромиссам, становился особенно упрямым, стремясь убедить Ши Фэньюэ своими экспериментальными данными и знанием будущего. Ши Фэньюэ же, как всегда, оставался непреклонным человеком, который не признавал доводов и никогда не поддавался уговорам.

Поэтому Ши Фэньюэ часто подшучивал над Цзян Чэнем, говоря, что тот любит рассуждать, а Цзян Чэнь, в свою очередь, не упускал возможности подколоть Ши Фэньюэ за его нежелание слушать логику. Такой обмен шутками стал для них привычкой.

Подойдя к лестнице, Цзян Чэнь остановился:

— Только что спасибо.

Ши Фэньюэ тоже остановился, облокотившись на перила:

— За что спасибо?

— Если бы не ты, классный руководитель Цяньминя мог задать еще больше вопросов.

Ши Фэньюэ, опираясь на перила, наклонился к нему:

— Ты не возвращаешься в семью Хэ из-за Хэ Цяньцзяня.

Лицо Ши Фэньюэ было так близко, что это могло смутить, но Цзян Чэнь не обратил на это внимания. Его сердце заколотилось, но он спокойно посмотрел в ответ:

— Почему ты так думаешь?

Ши Фэньюэ заметил настороженность и защиту в глазах Цзян Чэня. Он выпрямился и, не отвечая на вопрос, сказал:

— Если ты пока не хочешь, чтобы семья Хэ узнала, держись подальше от Сян Хуна.

Цзян Чэнь задумался:

— Внук старейшины Сяна?

Ши Фэньюэ:

— Он друг Хэ Яньфэна, работает в больнице при Яньском университете и подрабатывает семейным врачом у Хэ.

Помолчав, Цзян Чэнь поднял взгляд:

— Что еще ты знаешь?

Ши Фэньюэ повернул голову и с усмешкой сказал:

— Хочешь выманить информацию на пустом месте?

Цзян Чэнь:

— Ты знаешь, что я спрашиваю не об этом.

Раздался звонок, оповещающий о начале урока. Из кабинета в конце коридора вышел учитель и, увидев их у лестницы, ускорил шаг.

Цзян Чэнь отвел взгляд:

— Что ты хочешь?

Ши Фэньюэ усмехнулся, проведя длинными пальцами перед глазами Цзян Чэня:

— Ты мне должен пять обедов.

Учитель приближался. Цзян Чэнь поднялся по лестнице, перешагивая через четыре-пять ступенек за раз. Достигнув последней ступеньки, он остановился и, обернувшись, сказал:

— В это воскресенье днем верну один.

Новость о том, что Цзян Чэнь получил золотую медаль на математической олимпиаде и два предварительных предложения о зачислении в университет, за один день разнеслась по всем старшим школам города Янь.

Мгновенно на форумах и в блогах различных школ появились посты на эту тему. Особенно популярным стал тред в блоге частной старшей школы Чэнхуа, озаглавленный: «В Яньский университет или в Хуа? Инсайдеры говорят, что Цзян-шен выбрал —».

Фраза обрывалась на полуслове, заставляя большинство пользователей кликнуть на пост. На первом этаже они увидели два слова: «Выбери меня» и фотографию Цзян Чэня в профиль. Второй этаж был заполнен криками: «Аааааааааа! Оооооооо! Мой бог, я готова!». На третьем этаже были еще несколько фотографий, сделанных скрытно.

Люди, почувствовавшие себя обманутыми, начали выражать недовольство, но некоторые девушки поделились своими фотографиями, вызывая новые волны восторженных криков. Пост наполнился как ругательствами, так и криками, быстро достигнув сотни сообщений и надолго закрепившись на главной странице, хотя и не став горячей темой.

На трехсотом этаже один из пользователей написал: «Фотография на 166 этаже, если бы не шумный фон, выглядела бы как семейное фото».

Сначала последующие сообщения продолжали быть смесью ругательств и фотографий, но через несколько минут многие, заинтересовавшись, вернулись к 166 этажу, и тон сообщений изменился.

379 этаж: «Не замечал, пока не упомянули, но действительно похоже».

380 этаж: «Не просто похоже, это как будто один и тот же шаблон».

381 этаж: «Чувствую что-то странное... Могут ли люди без родственных связей быть настолько похожими?»

382 этаж: «Настоящее семейное фото. Если бы я не знал, что Хэ Цяньцзянь — старший брат Хэ Цяньминя и Хэ Цяньюй, я бы подумал, что Цзян Чэнь и они — одна семья из пяти человек».

383 этаж: «Ребята, о чем вы говорите?»

384 этаж: «Пользователю 383 этажа: посмотрите 351 этаж, а затем перейдите на вторую страницу и посмотрите 166 этаж».

Большинство непонимающих последовали совету и, прочитав 351 этаж, все еще чувствовали недоумение, но, увидев фотографию на 166 этаже, их недоумение сменилось на тонкое осознание.

166 этаж содержал фотографию, сделанную на улице перед входом в Первую среднюю школу города Янь. Вероятно, это был снимок, сделанный скрытно, с некоторого расстояния, но изображение было четким: два юноши стояли боком к камере, один слегка сжал губы, другой мягко улыбался. Юноша с сжатыми губами скрестил руки на груди, а улыбающийся юноша нежно смотрел на девушку, которая, смеясь, держала его за руку. Немного поодаль стояла пара с выдающейся внешностью, с улыбкой наблюдая за троицей.

Неизвестно, было ли это из-за предвзятости, но все, кто вернулся к этой фотографии, невольно думали о трех словах: семейное фото.

390 этаж: «Только сейчас заметил, что Хэ Цяньминь и Цзян Чэнь так похожи».

391 этаж: «Боже мой, это просто невероятно. И не только с Хэ Цяньминем, но и с сестрой. Глаза Цзян-шена и глаза сестры как будто отлиты в одной форме».

392 этаж: «[Фото] Факты доказывают, что Цзян Чэнь не просто похож на Хэ Цяньминя, а его внешность — это сочетание черт господина Хэ и госпожи Хэ. Я совместил фотографии Цзян Чэня, господина Хэ и госпожи Хэ. Красные линии показывают, где Цзян Чэнь похож на госпожу Хэ, а синие — на господина Хэ. Каковы отношения Цзян Чэня с семьей Хэ, решайте сами».

393 этаж: «Братан, ты крут».

394 этаж: «Просто невероятно. Брови и глаза почти такие же, как у господина Хэ, а ямочка на щеке, хоть и одна, но высокий нос и изящная форма губ очень похожи на госпожу Хэ. Тихо скажу: почему, сравнив, я вдруг заметил, что только Хэ Цяньцзянь не похож на семью Хэ...»

395 этаж: «Тихо поддерживаю...»

396 этаж: «+10000086»

397 этаж: «Вы, ребята, смелые, но... я не осмелюсь сказать».

398 этаж: «У меня есть смелая идея: если поменять местами Хэ Цяньцзяня и Цзян Чэня, все становится логичным».

399 этаж: «Действительно смело [рукопожатие]».

400 этаж: «Тред слишком ушел в сторону».

401 этаж: «[Фото][Фото] Семейное фото Цзян Чэня и семейное фото семьи Хэ. Я поменял местами Хэ Цяньцзяня и Цзян Чэня, и результат — я, кажется, обнаружил что-то

невероятное».

402 этаж: «Офигеть!»

403 этаж: «Что происходит... Боже, у меня есть идея, но я даже не осмелюсь подумать об этом. Это слишком драматично».

404 этаж: «Я подозреваю, что у нас с тобой одна мысль».

405 этаж: «+1»

406 этаж: «Без доказательств вы тут строите догадки. Вы понимаете, что это может повлиять на двух людей? Если это ложь, вы возьмете ответственность?»

407 этаж: «Какие еще доказательства нужны? Разве двух фотографий недостаточно?»

408 этаж: «А если это правда? Возможно, семья Хэ даже поблагодарит нас».

409 этаж: «Я знаю, какие доказательства вы хотите. Мне просто интересно, увидит ли семья Хэ этот тред? Если увидит, они, вероятно, проверят это...»

410 этаж: «Если Хэ Цяньцзянь не из семьи Хэ...»

411 этаж: «Офигеть, пролистав тред, я чувствую, что стал свидетелем большого скандала в высшем обществе. Я обязательно сохраню этот тред, жду развязки!»

...

Менее чем за час тред набрал более тысячи сообщений, и его популярность не спадала. Новость быстро распространилась, и к концу учебного дня этот тред стал известен почти всем в школе Чэнхуа.

<http://bllate.org/book/16728/1538894>